

**МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
Институт истории и
археологии

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ**

**РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

III

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

20-22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург

Сборник докладов

Санкт-Петербург - Улан-Батор
2019

ННА-72
ДАА-378.121
М-694

Ответственный редактор: Академик С.Чулуун
Редакторы, составители: доктор филол.наук И.В.Кульганек
Ph.D Н.Хишигт
Ph.D Б.Нацагдорж
Ph.D Н.В.Ямпольская
Рецензенты: Ph.D Н.Ганбат
доктор филол.наук Л.Г.Скородумова

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов III международной научной конференции. 20-22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург. Россия. СПб.-УБ., 2019 г. -254 с.

Сборник представляет собой собрание докладов III международной научной конференции **“Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов”**, организованной Институтом истории и археологии МАН и Институтом восточных рукописей РАН в г.Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2017 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов.

В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-99978-773-4-5

DOI 10.25882/76vd-bb41

© Институт истории и археологии МАН, 2019 г.

© Институт восточных рукописей РАН, 2019 г.

© Международная Ассоциация монголоведов, 2019 г.

И. В. Кульганек

**Ц. Ж. ЖАМЦАРАНО «О СОБИРАНИИ ФОЛЬКЛОРА»:
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ ИВР РАН**

DOI 10.25882/11je-ee23

Статья посвящена архивному наследию первого бурятского ученого-монголоведа Ц. Ж. Жамцарано. Предлагается текст недавно обнаруженных заметок, посвященных собиранию и публикации фольклора монгольских народов. Текст хранится в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН в Ф. 62., Оп. 1. Ед. хр. 21.

Ключевые слова: монгольский, бурятский, фольклор, архив, рукописное наследие.

Irina Kulganek

**Tsyben Zhamtsarano «On Collecting Folklore»
(Based on the Materials Preserved
at the Archives of Orientalists, IOM RAS)**

The article introduces the archival heritage of the first Buryat scholar or Mongolian studies Tsyben Zhamtsarano. We publish his recently discovered notes on collecting and publishing the folklore of Mongolian peoples. The text is stored in the Archives of Orientalists, the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (F. 62, Op. 1, # 21).

Key words: Mongolian, Buryat, folklore, archive, manuscript heritage

Архивное наследие первого бурятского ученого филолога-монголоведа, доктора филологических наук, член-корреспондента Академии наук СССР Ц.Ж.Жамцарано (1881-1942), которое хранится в ИВР РАН в фонде № 62, насчитывает 148 дел. Его материалы есть также в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук в фондах академиков В.М.Алексеева и Б.Я.Владимирцова. Среди материалов этого богатейшего архивного собрания есть готовые статьи, наброски, экспедиционные записи, вырезки из газет, касающиеся буддизма, исследования летописей, эпоса, фольклора.

Дневниковое наследие Ц.Ж.Жамцарано насчитывает тысячи образцов народной словесности монгольских народов. Несколько лет назад были изданы дневники, которые вел Ц.Жамцарано во время своих экспедиций по Бурятии и Монголии в 1904-1907 гг. [Жамцарано 2001]. Книга представляет собой комментированный сводный текст записей научных экспедиций ученого в Иркутскую губернию, Забайкальский край и Монголию (Поскольку спрос на книгу был велик, она выдержала два издания [Жамцарано 2011]). Среди архивных документов нами недавно был обнаружен один текст, который также касается собирания фольклора ученым. Он находится в Ф. 62, оп 1, №21 и представляется чрезвычайно интересным, так как посвящен методике сбора фольклора, отражает собственный путь ученого от его первоначального интереса до профессионального занятия народной словесностью. В тексте названы основные фольклорные произведения бурятской словесности, которые формировали художественный мир бурят и монголов, их мировоззрение, взаимоотношение с реальным и фантастическим мирами. Автор указывает, что народ воспитывался на славных подвигах эпического героя Гэсэр-хана, Аламжи-Мэргэна, сказочных персонажей из сказок об Арджи Бурджи-хане. Подражая персонажам героических песен, следуя примерам индийских рассказов из сборника «Букет белых лотосов», человек проникался уважением к старине, народным обычаям и законам родного народа. Автор заметки говорит о причинах, способствовавших сохранению памятников шаманской словесности, об особенностях и трудностях записывания героического эпоса и шаманских гимнов, о задачах собирателя и методиках, применяемых при сборе монгольского фольклора. С большим уважением он сообщает о своих учителях в Санкт-Петербургском университете - ученых с мировыми именами - С.Ф.Ольденбурге, Д.А.Клеменце, А.Д.Рудневе. Наиболее интересным нам представляется упоминание о труде, ставшем для Ц.Ж.Жамцарано образцом в его последующей собирательской деятельности, который он взял за основу при издании «Образцов народной литературы монгольских племен» [Жамцарано 1907, 1913, 1914, 1918, 1930]. Прототипом этой работы, ставшей настоящей энциклопедией фольклора монгольских народов, которую Ц.Жамцарано издавал на протяжении более двадцати лет, ученый

называет десяти томный труд В.В.Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен», первый том которого вышел в середине XIX в. [Радлов 1866], а последний - в 1907 г. [Радлов 1907]. Причем самим В.В.Радловым были собраны и подготовлены первые семь томов, остальные три - его коллегами и учениками: И.Куношом, Н.Ф.Катановым, В.А.Мошковым.

Ц.Ж.Жамцарано справедливо высоко оценил фундаментальный труд академика Российской академии наук В.В.Радлова (1818-1918), который, будучи ученым-тюркологом, этнографом, археологом, много лет посвятил собиранию фольклора тюркских народов и изучению их языков. В.В.Радлов включил в свое собрание образцы народной поэзии татар (барабинских, тюменских, тобольских, крымских) алтайцев, казахов, киргизов, уйгуров и других тюркоязычных народов России. С 1866 по 1907 гг. он издает результаты своих исследований, которые и по настоящее время имеют основополагающее значение для изучения тюркского фольклора. То же самое с полным правом можно сказать и о труде Ц.Ж.Жамцарано. К «Образцам», опубликованным им, обращаются современные исследователи как к самым достоверным записям фольклора монгольских народов. По ним воссоздается жанровый состав монгольского фольклора, его структурные особенности и поэтика.

Ниже мы предлагаем заметку Ц.Ж.Жамцарано, которую, по нашему предположению, он написал уже после нескольких своих этнолого-лингвистических, как тогда они назывались, поездок в Бурятию и Монголию. Впервые молодой ученый был направлен в районы проживания «шаманствующих бурят» Академией наук в 1903 г., когда Ц.Ж.Жамцарано был зачислен вольнослушателем Императорского Санкт-Петербургского университета. Затем он совершил по заданию Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии еще несколько поездок в регионы проживания монгольских народов, из которых привез громадное количество фольклорного материала. В 1907 г. Ц.Ж.Жамцарано начинает издавать собранные им в экспедициях фольклорные образцы; это происходит в то время, когда В.В.Радлов завершает выпуск последнего тома своего фундаментального труда. Первые материалы, записанные Жамцарано, выходят в 17 томе «Материалов Восточного

отделения Императорского Русского археологического общества» [Жамцарано 1907а]. Через шесть лет выходит сборник текстов бурятского эхиритского эпоса «Аламжи Мерген» [Жамцарано 1913], затем - эпосов «Айдурай Мэргэн» и «Иренсей» [Жамцарано 1914], еще через четыре года поэма - «Ха-Ошир Хубун» [Жамцарано 1918], наконец - «Гэсэр» [Жамцарано 1930] и «Хурин-Алтай Хубун» [Жамцарано 1931].

Предлагаемые ниже заметки Ц.Ж.Жамцарано представляют собой шесть листов тетрадного формата. Текст написан карандашом и синими чернилами. Трудно читается из-за большого количества зачеркиваний и исправлений. Мы старались соблюдать стиль автора и восстановить места, наиболее трудные для прочтения. В квадратные скобки мы помещали пропущенный по смыслу текст. В угловые скобки включили избыточный текст. Заметки публикуются впервые.

Ф. 62, оп 1, №21. Ц.Ж.Жамцарано «О собирании фольклора».

[1a] Любовь ко всему родному, бурятскому, любовь к родной стороне, к былинам и шаманским гимнам, к народной поэзии и религии, я получил с малых лет. [Интерес прививала] Восьмидесятилетняя прабабушка воспоминаниями о своем детстве, о чертовщине, о борьбе шаманов с ламами, о великом духе горы Шалсана²¹, который настолько был реален, что мог разговаривать с детьми; бабушка - [вспоминая] о славных подвигах Гэсэра, о борьбе с многоголовыми чудовищами Мангадхаями; дедушка - [рассказывая] об ухэрах²² нашей фамилии, которые будто разъезжают по кочевьям, чтобы увести понравившегося им родственника - все это до крайности увлекало нас детей, унося наше воображение в фантастический мир героев и мангадхаев, шаманов и оборотней, в правдивости существования коих не возникало никаких сомнений. Отец иногда читал вслух «Арджи Бурджи хана», «Гэснэ хана», индийские басни из сборника «Белый Лотус» и т.д. Была еще маленькая поэма о двух бегунцах Чингиса, хорошая вещица. Дедушка любил до обожания степные бурятские законы и сам читал и меня заставлял читать. [1b] Хотя я мало понимал смысл прочитанного,

²¹ На реке Кежинге, Верхнеуд. у[езд]. Заб. обл. (прим. Ц.Ж.)

²² Ухэр - душа человека после смерти, сохранившая тот же вид, какой имел при жизни; они похищают лучших членов фамилий (прим. Ц.Ж.).

но проникался уважением к старине, к обороту речи, к обычаям и законам родного народа. Затем у отца были записи эпических песен (он был хорошим певцом), которые до сих пор являются самыми лучшими из всего, что я впоследствии записал у бурят²³.

И моя детская любовь ко всему народному, к старине, эпосу и шаманству-продолжала увлекать меня сильнее и сильнее. Наконец я не выдержал и с первого курса Иркутской учительской семинарии²⁴ начал пробные поездки к аларским и кудинским бурятам, начал записывать и собирать все, что относилось к эпосу и шаманству; завязывал знакомства, приобретал приятелей и друзей, которые потом оказывали мне неоценимые услуги во время моих научных экскурсий. Первые записи [2а] я делал по-монгольски. Но чудный слог улигэров (напр., «Аламжи Мэргэн»), шаманских гимнов и особенности языка эхиритов и булгатов или аларцев исчезали почти совершенно в транскрипции монгольским алфавитом²⁵, которым в то время руководствовались. Почувствовав всю свою неподготовленность к такой серьезной работе, как записывание в точной транскрипции памятников устного творчества бурят, я должен был отказаться от своих работ и отдаться всецело своему самообразованию. А с вступлением вместе с [Б.] Барадиным в Санкт-Петербургский Университет под благотворным и заботливым влиянием таких лиц, как С.Ф.Ольденбург, Д.А.Клеменц, А.Д.Руднев, Вл.Л.Котвич и др., я смог уже приступить к спасению памятников своей давнишней мечты-изустного творчества родного народа, а «Образцы народной литературы тюркских племен» В.В.Радлова не давали мне покоя, подсказывая мне, что и «Образцы народной литературы монгольских племен» могли быть изданы, если бы удалось их только записать... Благодаря ходатайству и отеческим заботам С.Ф.Ольденбурга в [2b] 1903 году Академия наук командировала меня к шаманствующим бурятам Иркутской губернии для записывания памятников устного творчества народа. Эта первая моя поездка была самою поучительною и интересною, хотя она носила предварительный, рекогносцировочный характер. Я

²³ Далее зачеркнуто три строки.

²⁴ Ц.Ж.Жамцарано являлся студентом Иркутской учительской семинарии в 1898-1901 гг.

²⁵ Далее зачеркнуты две строки.

посетил район, лежащий к востоку от Иркутска до Лены и о. Ольхон. Буряты, охваченные мною, кудинские, верхоленские, хурумчинские, кутульские, ольхонские - все представляли единое целое в этнографическом и лингвистическом отношении. Это были буряты - поколений эхирид и булгад. Я узнал, где какие буряты живут, что из себя представляют они и их шаманы и рапсоды, как нужно записывать улигэры (героические поэмы) и шаманские гимны. Нигде бурятская старина не сохранилась в такой грубой первобытности, как у этих эхирид-булгадов²⁶. Шаманство у них процветало во всей своей кровавой целостности. [За] Благодаря отсутствию письменности уцелели улигэры, гимны шаманские, легенды и предания и чистота народной жизни. Впоследствии я убедился, что народная старина, в особенности эпос, удержался лучше всего там, где население придерживалось шаманства²⁷.

Первая попытка убедила меня в том, как богат был когда-то бурятский эпос и как он быстро тает под влиянием культуры. Чтобы все записать, потребовались бы годы, и то при коллективной работе. И надо спасать его от окончательного исчезновения. Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии, командировав меня в течение ряда лет, дал возможность мне расширить работу по собиранию памятников народной литературы и древностей не только среди бурят, но и у других монгольских племен. [3b] Однако, я должен сказать, что записать улигэр или шаманские гимны - весьма нелегкая задача. Во-первых, трудно найти хороших рапсодов или откровенных шаманов; во-вторых, если бы даже какими-то трудами [удалось бы] уговорить, рапсода или шамана, [то еще более трудным делом оказалось бы найти людей], чтобы [они, т. е. рапсоды] цам рассказывали подробно; и, в-третьих, самое трудное - это записать точно все слова рапсода или шамана. Рапсод, как и шаман - своего рода вдохновенный поэт, хотя и поет он по трафарету, но всегда вносит какие-нибудь варианты в зависимости от своего настроения и обстановки. Стоит только остановить хотя бы на один момент

²⁶ У Ц.Ж.Жамцарано отсутствует единообразие в написании названия племен. Среди названий встречаются: «эхрит», «эхирит», «булгат», «булагат», «булагад», «булгад».

²⁷ Зачеркнуто: Так например, вот улигэр Агинских хори-бурят в шаманствующем Харшибире.

поющего рапсода или шамана, как собьется с пути, начнет путать и исчезает его вдохновение. Если и удастся ему продолжить свой улигэр, но уже в переиначенном виде, или нам приходится писать вариант. Задача собирателя - так набить руки, чтобы можно было последить за поющим рапсодом, не ограничивая его. Такой навык приобретается только со временем, после нескольких бессонных ночей, когда нервы достигают высшего своего напряжения. [4a] Когда рапсод передает улигэр, то он заготавливает около себя чистую воду, чтобы пить время от времени, принимает полулежачее положение, полужакрывает глаза, уходя весь в атмосферу своей эпической поэмы, и протяжно, мелодично начинает петь, увлекаясь чем дальше, тем больше, разворачивая перед слушателями одну картину за другою, передавая события за событиями с удивительным спокойствием и беспристрастием, несмотря на свою вдохновенность, на свое самое искреннее увлечение. У хорошего рапсода слушатели плачут в сильных, трагических местах и неистовствуют от радости, когда вдруг <вос>торжествует правда. В этом - воспитательное значение улигэров для народа. [4b] (текст отсутствует) [5a] Затем рапсод привык петь для толпы, в известной возбуждающей среде, а не один с глазу на глаз перед нами. Слушатели шумно вторят рапсоду в нужных местах, поддакивают рапсоду, и этим рапсод наэлектризовывается. А когда он один перед нами, без поклонников, без почитателей, для него передача улигэра уже является не удовольствием, а неприятной, тяжелой работой. И у него нет поэтического полета мысли. И вот задача собирателя - держать всеми способами своего рапсода в веселом состоянии духа и всячески вдохновлять. Самое лучшее - суметь записать улигэр во время вдохновенного пения рапсода для толпы, когда он и не подозревает, что вы все его слова засвидетельствуете и записываете. Самое лучшее нам записывать именно таким путем.

От нас только нужно одно, чтобы рука успевала за рапсодом²⁸. [5b] Путем упражнений можно так набить руку, что она может успевать за рапсодом без особого труда.

Запись шаманских гимнов затрудняется главным образом тем, что шаманы и их почитатели считают опасным святотатством

²⁸ Далее две строчки неразборчиво.

разглашение гимнов, обращение, воспроизведение и т.д., в особенности, если вопрос касается грозных богов. Грозные боги или духи могут жестоко покарать легкомысленного разглашателя (так - И.К.) толпы. В таком случае надо знать еще одну трудность собирателя бурятского эпоса - это улусные умники, которым кажется всегда, что всякого рода записывания могут быть с корыстной целью, чтоб заработать самому и погубить бурят, в лучшем случае, причинить неприятность какую-нибудь. Приходится употребить все свое красноречие, чтоб разубедить таких подозрительных гостей в совершенной безвредности и даже великой пользе записывания эпоса.

[ба] Теперь можно сказать, что оставшиеся памятники народной словесности бурят могут быть легко записаны подготовленной уже бурятской молодежью. В виду того, что эпос этих двух бурятских родов хори и эхирит-булгат значительно разнится друг от друга, считаем не лишним указать на эти отличия в виде отдельных заметок без всякой претензии на научное исследование.

Литература:

- Жамцарано 1907а: *Ц.Ж.Жамцарано* Материалы к изучению устной литературы монгольских племен (Образцы народной литературы бурят - эхирид и булгад) //Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т.17. СПб., 1907. С. 109-128.
- Жамцарано 1913: Образцы народной словесности монгольских племен / ред. Ц.Жамцарано, А.Д.Руднев. Вып.1. Т.1. Эпические произведения эхрит-булгатов. Аламжи-Мэргэн (Былина). СПб., 1913.
- Жамцарано 1914: Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т.1. Эпические произведения эхрит-булгатов. Айдурай Мэргэн и Иренсей (Былины) / ред. Ц.Жамцарано, А.Д.Руднев. Вып. II. Пг., 1914.
- Жамцарано 1930: Образцы народной словесности монгольских племен / собр. Ц.Жамцарано. Тексты. Т.1. Произведения народной словесности бурят. Вып. III. Эпические произведения эхрит-булгатов. Ха-Ошир хубун, в двух редакциях (Былина). Пг., 1918.
- Жамцарано 1930: *Ц.Ж.Жамцарано* Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т.II. Произведения народной словесности бурят. Вып.1. Эпические произведения эхрит-булгатов. Гэсэр-Богдо:

- Эпопея. - Л., 1930.
- Жамцарано 1931: *Ц.Ж.Жамцарано* Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т. II. Произведения народной словесности. Вып. 2. Эпические произведения эхрит-булгатов. Ошир-богдо хубун и Хурин-Алтай хубун.- Л., 1931.
- Жамцарано 2001: *Цыбен Жамцарано*. Путевые дневники 1903-1907 гг. / Отв. Ред. Ц.П.Ванчикова, Сост.: В.Л.Лыксокова, Ц.П.Ванчикова, И.В.Кульганек. Улан-Удэ, 2001.
- Жамцарано 2011: *Цыбен Жамцарано*. Путевые дневники 1903-1907 гг. / Сост.: Ц.П.Ванчикова, В.Л.Лыксокова, И.В.Кульганек. Улан-Удэ, 2011.
- Радлов 1866: *W.Radloff*. Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. I Theil. SPb, 1866.
- Радлов 1907: Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф.Катановым. Ч. IX. СПб, 1907.